

Рукописный

Под солнцем мира

Словакия, первые железные дороги Албании, просторные светлые дома на магистралях Варшавы.

Грандиозное строительство, энтузиазм сотрудничества, энтузиазм сотрудничества, энтузиазм сотрудничества...

Знания, которым охвачены трудящиеся стран народной демократии, что может быть более ярким выражением их страстного стремления к миру! Что может быть более убедительно разоблачить измышления империалистических клеветников о «нарушении» Болгарией, Венгрией и Румынией мирных договоров!

Как слава новому миру, звучит перекликающийся гул мирного строительства на земле Болгарии и Венгрии, Румынии и Польши, Чехословакии и Албании. Вот, например, Болгария. Здесь сооружаются сейчас пять больших водохранилищ, воды которых оросят сотни тысяч гектаров Дунайской, Фракийской и Сибирской равнин, превратят засухливые районы страны в плодородные долины.

Итак во всех странах, строящих социализм. Вдохновляющий пример сталинских пятилеток, великий опыт и помощь Советской страны, трудовой подъем широчайших масс открыли перед государствами народной демократии неисчерпаемые возможности для бурного расцвета производительных сил.

Страны народной демократии верят в свое будущее и потому страстно желают мира. Хорошо сказал болгарский рабочий Нишко Ганчев: «Мир — это проверка силы, веры и мужества. И, простой болгарский рабочий, хочу сказать, что не боюсь трудностей и буду бороться изо всех сил, от всего сердца за сохранение мира».

Рядом с тружениками заводов и полей, в широтах борьбы за мир идет и культура стран народной демократии. Писатели и художники, композиторы и скульпторы, ученые и архитекторы хорошо понимают, что война, о которой мечтают доктарины, — смертельная угроза прогрессу, всей культуре человечества.

В гитлеровской битве за мир труженики стран народной демократии идут вместе с великим Советским Союзом, государством, на знамени которого с самого начала его рождения начертано слово — Мир. Остаются живые в мире невозможно, как нельзя превратить победное наступление немцев. Планы поджигателей войны будут сорваны. Миллионами подписей простые люди стран народной демократии, как и всего мира, подтверждают слова товарища Сталина о том, что «мир будет сохранен и укреплен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 57 (2775) Вторник, 15 мая 1951 г. Цена 40 коп.

В. АПРЕСЯН Дружба заводов

Здесь люди разговаривают жести. Это чем-то напоминает немое кино. Человек вынужден говорить жести потому, что ему трудно переключиться на шум машин.

В этом шуму рождается знакомая всем вещь — гвоздь. Но на московском заводе «Пролетарский труд» вас увлекут, разумеется, не прозаические гвозди, а нечто другое. Ведь в лирической поэме читатель волнуется не буквами текста, а мыслями и чувствами, вложенными в строки.

Каждое мгновение в пехе раздаются сотни ударов, и каждый удар — это готовый гвоздь. Если бы все гвозди выпалили из машин равномерно на всю площадь большого пеха, то получился бы непрерывный металлический дождь.

Возьмите секундомер и посмотрите на маленький автомат, который стучит, как скорострельный пулемет. Он жарко жужжит и «выстреливает» гвозди. Каждую секунду автомат изготовляет 12—13 гвоздей. В минуту — 750 штук. Глядя на этот чудесный пресс-автомат, возмись дождевое таленту советских конструкторов и стахановцев.

750 штук в минуту! Это много. Но нужно больше. Говорят, можно поднять скорость еще немного. А дальше? Дальше нужен «самолет» в гвоздильном деле. Но его нет, есть лишь желание работать новым, более прогрессивным методом.

Вечер, ночь. Под крышами пехов кипит трудовая жизнь. В вольничном пехе вибрирует сталь, набирая скорость. Толстая проволока стремительно проскакивает через шесть последовательно сужающихся отверстий в твердосплавных «волоках» и, постепенно утончаясь, наматывается на катушку уже совсем тонкой «ниткой». Скорость работы стана нарастает. Во всю мощь работают в других пехах прессы, автоматы, изготавливающие винты для дерева — шурупы.

В этот час, в эту минуту кипит жизнь на таких же гвоздильных заводах в Ленинграде, Солнечногорске, Днепродзержинске, Нижнеднепровске, Саратове, Магнитогорске и других городах. Там, как и на московском заводе, на таких же ставах проволоку точно такого же сечения, на пресс-автоматах делают гвозди точно таких же размеров. Если бы можно было в эту минуту заглянуть под крышу всех гвоздильных заводов и узнать, кто, как и каким способом увеличивает выпуск продукции! Ведь право же, она и те же вопросы волнуют всех вольничков, всех гвоздильщиков, всех автоматчиков нашей страны!

Мечты... В первое время это были лишь мечты стахановцев «Пролетарского труда». Но вскоре, как обычно и бывает в нашей стране, мечты стали стройной, технической идеей, новаторской идеей о творческом контакте, о сотрудничестве людей, удаленных друг от друга на тысячи километров.

Директор завода «Пролетарский труд» тов. Муравенко и рабочий Глазнетиз Министерства черной металлургии СССР пришли к единому выводу: новый, повышенный план должен быть выполнен без расширения площади пехов, за счет внутренних резервов. И хотя некоторые инженеры считали, что на заводе все мыслимое из машин уже выжато, Муравенко и Глазнетиз не сдались.

Как обстоит дело на родственных заводах? — спросил он. — Быть может, мы смогли бы кое-что позаниматься у них? Работник главы откликнулся без особого оптимизма. Чему могут москвичи научиться у других, располагая лучшей в мире гвоздильной техникой? Мысль о том, что следует учиться только у тех, чей уровень знаний выше твоего, Муравенко

отверг, вернее, ее отвергла сама жизнь. Разве профессор не учился у стахановцев, хотя сами и учат их? Разве руководители не внимают голосу простых людей, голосу народной мудрости? Тем более коллектив передового завода может перенять опыт у равного себе и даже у коллектива, кое в чем отстающего. Не может быть, чтобы москвичам нечего было заимствовать.

В главе согласился с директором. Но все гвоздильные предприятия СССР разослали запросы о высшем в столице материале о стахановском опыте. Вскоре они начали поступать. Кроме того, созвали специальную техническую конференцию, на которую съехались люди со всех концов страны.

Так положили начало новому делу. Оно было названо начало нового делу. Оно было названо начало нового делу. Оно было названо начало нового делу.

На завод «Пролетарский труд» нарастающими потоками отовсюду поступали материалы: фотохронометражные наблюдения работы стахановцев, описания их приемов, методов и трудового стиля; инструкторские карты и плакаты о технологии; чертежи и описания новых видов инструментов и приспособлений; фотографии отдельных операций. Выше тысячи документов! Перед стахановцами Москвы открылся новый мир новых приемов, мир познания и мастерства, который могло создать лишь объединенное творчество многих коллективов.

Вновь открытый мир был слишком обширен и богат. Многим прежде казалось, что делать гвозди нелегко, и они изучали это дело до конца. И оно вдруг представилось в совершенно новом свете. И это неудивительно, так как стремление советских людей дать стране все больше и больше продукции развивает самую науку, делает ее безграничной.

Потребовалось много времени и содействие ученых, чтобы проанализировать содержание более тысячи сложных документов, извлечь из них рациональные зерна и установить некий синтез гвоздильного мастерства в новом высоком качестве. Ученые Гипроветмета во главе с научным сотрудником С. Тимковым, работником завода И. Чеховской, Л. Гончаренко, А. Иванова, И. Киселева, Я. Сартача вместе с директором Г. Муравенко и другими занялись на научно-техническую и экономическую разработку концентрированного опыта многих предприятий. Это был большой научно-исследовательский труд, исключительный механический перенос опыта, критически освоенный все передовое. Одновременно на заводе изготавливали необходимые приспособления, обновляли машины, кое-где переставляли их, чтобы начать работу по новому.

И вот вместе с лучшими достижениями «Пролетарского труда» синтезированный стахановский опыт стал тем «самолетом», с помощью которого коллектив «оторвался» от «рельсов», чтобы совершить взлет, т. е. показать невиданную производительность труда.

Этот взлет уже совершен, и с каждым днем кривая выпуска поднимается вверх. Уже сейчас стахановцы Воронова, Шербаков, Пугалин, Свирид, Кельский вырабатывают в два раза больше проволоки по сравнению с прогрессивными нормами прошлого года.

Как это достигнуто? Было известно, что стахановец московского завода Ситков выключил стан и снял готовую проволоку за 10,2 минуты, стахановец репинского завода (Урал) Петров совершил ту же работу за 4,6 минуты, стахановец днепродзержинского завода Мороз — за 11,6 минуты. Прием работы Петрова, как самые лучшие, выучили в новый комплекс приемов труда.

С помощью малой механизации москвичи подготовили моток к вольничеству за 3,5 минуты. Эту же работу магнитогорцы выполняли за 9,3 минуты. На других родственных предприятиях также оставались от москвичей. Поэтому предпочтение было отдано москвичам.

Средняя для всех заводов производительность времени ручного труда, затрачиваемого на вольнение одного мотка, равнялась

4,65 минуты. Лучшие результаты были на заводе «Красный Профинтерн» — 4,15 минуты. Анализ материалов показал, что, соединив лучшие приемы всех предприятий в одно целое, продолжительность ручного труда можно сократить до 3,18 минуты. Но механическое соединение передовых приемов было признано недостаточным. В эти приемы внесли кое-что новое. Некоторые из операций механизировали: например, ручную ошпатовку конов проволоки заменили механической обточкой, отрезку конов стали производить усовершенствованными ножницами и т. д. В результате удалось сократить время ручного труда с 4,65 минуты до 2,2 минуты, то есть более, чем в два раза.

Из этих и многих подобных им частных элементов складается общий результат. Прежде на московском и запорожском заводах давали по 225 метров проволоки в минуту, а на репинском и магнитогорском заводах — 306 метров. Облегчая лучшие приемы стахановцев этих и остальных заводов, москвичи достигли скорости 450 метров в минуту. Москвичи не делали секрета из своих достижений, они сообщали о своем методе всем предприятиям.

Интересное новшество готовят сейчас московский стахановец Воронов, который предлагает освоить скорость вольнения — 550 метров в минуту!

Среди материалов, поступивших на завод «Пролетарский труд», были сведения о работе трех опытных машин на трех заводах. Коэффициент их использования соответственно был равен 0,40, 0,47, 0,51. Москвичи, изучив эти данные, довели коэффициент до 0,84. Теперь директор завода Г. Муравенко мечтает о больших возможностях стана, о коэффициенте, близком к 1.

Теоретические мощности достигнуты, — говорит Муравенко. — Наш Воронов подтверждает это дело. Он внес предложение о непрерывном питании стана проволокой, то есть о непрерывной работе машины в течение смены. Это никак еще в мире не достигнуто.

Затем директор приводит аналогичные примеры из практики автоматчиков, изготовляющих шурупы, и гвоздильщиков. Цифры, цифры, тысячи цифр и примеров. При их помощи люди здесь разговаривают ежедневно с гостями, приезжающими отовсюду, чтобы учиться работе по-новому. Эти цифры — формулы больших побед, завоеванных многомесячным упорным трудом, творческим горением. С особенной гордостью москвичи называют главную цифру побед: в прошлом году завод давал продукцию валье больше, чем в 1946 году, а теперь коллектив оставил далеко позади и прошлогодние показатели, а площадь производства и парк машин не расширился.

Таков итог послевоенной пятилетки предприятия. На «Пролетарском труде» глядят в будущее. Оно им ясно, оно начертано и даже конкретизировано в документах, в особых паспортах. Возле каждого стана стоит паспорт в виде шпала. На нем записано, какие усовершенствования сделаны по собственной инициативе завода и на основе опыта родственных предприятий; на нем стоит также перечень усовершенствований, которые предстоит сделать в будущем.

Стахановец знает, какую роль сыграет его машина в будущем, сколько продукции даст стране. Он знает, что на очереди борьба с шумом машин. Он ревностно следит за выполнением этой рационализаторской задачи. Стахановец беспокоит начальника пеха, технического отдела, дирекцию, если вдруг задерживается осуществление предписаний паспорта.

Завод «Пролетарский труд» и все родственные ему предприятия Министерства черной металлургии СССР непрерывно обмениваются своими достижениями.

Эта производственная дружба озарила новым светом жизнь коллективов, светом, который заметен на лицах людей, в их настроениях. В самом деле, отчет старейшего специалиста Я. Сартача, который десятилетиями занимался гвоздильным делом, рассказывает о нем, как о чем-то новом? Почему директор Г. Муравенко говорит о такой прозаической вещи, как гвоздь, — подумайте, гвоздь! — о таком вольничестве? Почему стахановцы обнаруживают небывалую активность в соревновании? Потому что созидательный труд в нашей стране каждый день обогащается делом творческим сотрудничеством советских людей, влюбленных в бессмертные идеи коммунизма.

Праздник на Маныче

Сегодня в степях Маныча большая радость. Трудом и волей советских людей, осуществляющих сталинский план преобразования природы, обновляется засухливый край. Колхозники нескольких районов Ростовской области построили огромное водохранилище у хутора Веселого, а коллектив «Ростовводострой» на год раньше срока закончил сооружение Веселовской самостоятельной оросительной системы — одного из участков Волго-Дона.

Оросительная вода из водохранилища пошла на поля колхозов «Искра» и «Заветы Ильича». Первые 2.800 гектаров засушливых земель на год раньше срока получили живительную влагу. Строители и колхозники за короткий срок выполнили огромную работу. Построено головное сооружение, позволяющее самолотком направлять воду из Веселовского водохранилища; прорыт почти 15-километровый оросительный канал, сооружена разводящая сеть постоянных оросителей протяженностью в 47 км в 359 временных оросителей протяженностью в 207 км. Чтобы регулировать поалу воды, были построены 82 железобетонных гидротехнических сооружения на постоянных каналах и 359 — на временных оросителях.

Победу строителям «Ростовводострой» и Веселовских колхозников отменила все трудящиеся Дона. У головного сооружения Веселовского оросительного канала 12 мая состоялось большое народное торжество. На пуск воды приехали колхозники из всех соседних районов, делегация с заводов сельскохозяйственных машин «Ростсельмаша» и «Красного Аксака», ученые Ростова и Новочерасска.

В 12 часов дня секретарь Веселовского райкома ВКП(б) тов. В. Родионов подходит к шпотовому подъемнику и разрезает красную ленточку. Медленно поднимается шпиг. Из водохранилища вырываются потоки пресной воды и устремляются по каналу в колхозные поля. Раздаются гром аплодисментов и крики «ура».

По обеим сторонам канала стоят тысячи людей. Радостным взором следят они за водой. Веками металла хлеще воды о пресной воде. И вот она пришла! Колхозники бережно зачерпывают воду в ладони, пьют ее и восклицают: — Теперь конец безводью. Сталину любимому земной поклов и благодарности народная!

Тысячи людей рукоплещут этим словам. Воды новой оросительной системы преобразят некогда засушливый край, неизмеримо поднимут культуру земледелия и животноводства, откроют путь для небывалых в здешних местах урожаев, во много раз увеличат доходы колхозов. Вместе с водой в колхозы придет и электричество. Об этом говорили выступившие на митинге председатели Ростовского облисполкома тов. Добрынин, начальник «Ростовводострой» тов. Петров, председатель колхоза «Искра» тов. Фарапонов, лучший экскаваторщик строителей тов. Соновский, представитель мототехнического коллектива «Ростсельмаша» тов. Чернов, пионерка Тамара Кошелева...

Веселовские колхозы «Искра» и «Заветы Ильича» первыми в Ростовской области получили на свои поля живительную влагу. Советский человек — подлинный хозяин своей земли — валопт поля влагой, будет собирать невиданные урожаи.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты» ХУТОР ВЕСЕЛЫЙ, Ростовской области (По телефону)

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ ТВОРЧЕСТВУ А. М. ГОРЬКОГО

В Казани состоялась научная конференция, проведенная местным музеем А. М. Горького и филиалом Академии наук СССР в связи с пятидесятилетием со дня смерти А. М. Горького. В работах конференции приняли участие ученые Москвы.

С докладом на тему «Пьеса «Враги» как отражение эпохи первой русской революции» выступил сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького профессор Михайловский. На конференции было заслушано восемь докладов.

Строителям Туркменского канала ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Библиотека Ленинграда собрала свыше 22 тысяч книг для строителей Главного Туркменского канала. В первую очередь комплектуются две библиотеки, направляемые в Тахта-Таш, на стройку в устье Узоя.

МОДЕЛЬ СТАЛИНГРАДСКОГО ГИДРОУЗЛА

ХАРЬКОВ. (Наш спец. корр.). В Харькове, на Белгородской улице, есть свая Волга. Правда, русло реки, ее берега здесь в триста раз меньше натуральной величины. Однако точно по туркеткам топографической карты сложены все изгибы русла, впадины, холмы и островки. Это модель Сталинградского гидроузла, построенная в крупнейшей гидротехнической лаборатории украинского отделения Водгео (Всесоюзного научно-исследовательского института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии).

Для чего понадобилась такая модель? Ученые, инженеры, конструкторы, проектируя Сталинградский гидроузел, пользуются всем богатством, накопленным нашей советской наукой. Они знают, где и какие нужно применять конструкции, строительные материалы, технику. Но не всегда наука дает полный ответ на все вопросы, возникающие при проектировании такого крупного сооружения.

Вода обладает большой разрушительной силой. Ученым нужно знать, как Волга будет вести себя в работе строительства гидроузла, какие возникнут, например, изменения в естественном режиме реки при возведении временной перемычки, ограждающей район строительства от затопления во время паводка. Когда будут возведены все сооружения гидроузла, уровень реки значительно подымется. При сбросе воды, в особенности во время паводка, пещанное русло реки ниже плотины будет размываться. Не будет ли это угрожать отдельным сооружениям?

Город Серафимович утопает в зелени, в садах играют дети. Зелень на улицах, новая адгекстростанция. Дом детского творчества, прекрасная районная библиотека, Дом культуры, Дом санитарного просвещения — все это связано с именем писателя А. С. Серафимовича. Семидесять лет он был депутатом городского Совета.

На родине А. С. Серафимовича

Второй митинг состоялся на площади перед зданием музея. Вот разрезается красная ленточка, и посетители проходят в музей. Музей расположен в доме, в котором жил писатель. В шести комнатах размещены документы, фотографии, картины, книги, личные вещи, библиотека писателя. В первом зале внимание посетителя привлекает выдержка из письма В. И. Ленина к А. С. Серафимовичу: «...Ваши произведения и рассказы сестры внушили мне глубокую симпатию к Вам и мне очень хочется сказать Вам, как я люблю и уважаю Вас и всем Вам Ваша работа...»

В этом же зале размещены документы, характеризующие детские и юношеские годы писателя. На стенах — vijf станция Усть-Мельничной, портреты отца и матери писателя, фотографии гимназии, в которой учился Александр Серафимович. В следующих нескольких залах собраны материалы, характеризующие годы революционной деятельности писателя. Обращает на себя внимание картина художника Сулакова «Серафимович в Горький». Под картиной помещен первый сборник очерков и рассказов А. С. Серафимовича, изданный в 1901 году.

г. СЕРАФИМОВИЧ. (По телефону)

I.

Развитие сценического искусства и роль драматургической литературы не только неразрывно связаны между собой; они взаимно обусловлены, и ни один из этих процессов невозможен без другого. Переломная русская драматургия всегда была тесно связана с театром, и, скажем, Малый театр был «домом Шенкина» в той же мере, в какой был он и «домом Островского», а основоположники МАТ, наряду с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, должны быть по праву названы А. П. Чехов и А. М. Горький.

«...Мы считали, что актер есть художник, следовательно, творит свободно; но вместе с тем мы считали, что он и зависит от драматургического поэта. Эта свобода и зависимость, связанные между собой неразрывно, не только естественны, но и необходимы: только через это соединение двух крайностей актер может быть велик».

В этих словах Белинского точно определена творческая природа реалистического театра, в котором драматургия и сценическое искусство выступают в неразрывном единстве.

Советский театр не только унаследовал, но развил и углубил прекрасные традиции русского реалистического искусства. Страницы истории каждого из прославленных театров — это, как правило, победы, достигнутые в творческом воплощении наиболее значительных созданий советской драматургии.

В свою очередь, в самом тесном содружестве с театром начинается обывательство и творческая биография драматурга.

Возьмем, например, драматургов молодого поколения. В дружной работе автора с театром имени Моссовета рождалась первая постановка первой пьесы А. Софронова. С театром имени Ермоловой началась работа А. Суворов, с театром Советской Армии работали над первыми своими пьесами Ю. Чепурин, Н. Винников и А. Кузьмин, с Центральным детским театром — С. Михалков, В. Любимов, И. Ирошкинкова.

Примеры эти не ограничиваются кругом столичных театров. В Свердловске и Тамбове театры помогли выступить с первыми пьесами молодым драматургам А. Сатынского и В. Десяткову, в содружестве с Иркутским театром успешно работает П. Малияревский, в Чапаевском — В. Писотенко, с театром Коми АССР — Н. Дьяконов.

Включению в дело создания репертуара театров привлекало всех работников литературы и театрального искусства историческое постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

Успехи, достигнутые советским театром и драматургией за последние годы, бесспорны. Однако, как ни значительны эти успехи, они все же непомерно ниже тех творческих возможностей, какими располагают и наша драматургия, и наш театр. Театры все еще испытывают недостаток в хороших пьесах о современности. Причиной этого коренятся не в каких-то «объективных причинах» — их нет, — а в серьезных недостатках в деле руководства театром и драматургией со стороны Комитета по делам искусств и Союза советских писателей.

Чтобы вызвать к жизни новый поток драматургических произведений, насыщенных высококачественным содержанием и написанных с подлинным художественным мастерством, необходимо устранить все, что тормозит развитие советской драматургии, порождает благодушие и безответственность, подталкивает ремесленничеству, мешает борьбе за обильный и подлинный репертуар советского театра.

Вопрос об устранении некоторых таких — и притом, на наш взгляд, чрезвычайно существенных — недостатков и хотим мы вынести на обсуждение в настоящей статье.

2.

Плохое руководство работой Комитета по делам искусств со стороны бывшего его председателя П. Лебедева сказалось, в частности, в том, что между писателями, работающими в области драматургии, и театрами, для которых предназначен весь труд этих писателей, было искусственно воздвигнут целый ряд бюрократических перегородок.

Комитет, по существу, монополизировал заботу о репертуаре всех театров, полагая о том, что создание репертуара есть первоочередное дело самого театра. Театр не только имеет право определять и создавать свой репертуар, но несет за него полную ответственность точно так же, как редакция журнала несет ответственность за содержание и направление журнала. Выбор пьесы — это творческий акт.

Навязывая театрам «спущенные сверху» репертуарные планы, обязывая в циркулярном порядке ставить те или иные пьесы и лишая театры права на самостоятельную творческую работу с писателями и постановку пьес, к которым коллектив чувствует влечение, — Комитет насаждал холодное ремесленничество, создавал атмосферу безразличия, при которой и театр не чувствовал потребности в содружестве с творческими коллегами или драматургом, и драматург полагал не испытывать желания работать с равнодушным к нему коллективом.

Если спросить у работников Комитета или у любого из театральных деятелей, кто в театре несет ответственность за репертуарную линию, за привлечение драматургов и подбор пьес, — они без за-

пинки ответят: «Директор». Но так ли это на самом деле? Возве не так. Директор театра загружен всевозможными хозяйственными и организационными функциями, а до репертуара у него «руки не доходят», да и не нужно это ему, потому что Комитет все равно полмиллиона в час в вопросах планирования репертуара.

Станиславский сказал: «Если у директора театра нет вкуса, нет любви к поискам репертуара, литературы для театра, тогда не будет Театра в нашем понимании, как организма, который, по выражению Гоголя и Шенкина, является великой школой, назначением которой «читать зрителю живые уроки» о жизни и человеке в самые важные моменты его существования. Если этого нет — будет только коммерческое предприятие».

Должность заведующего литературной частью во многих театрах оказалась узаконенной воем. Там же, где эта должность формально еще существует, — часто ее занимает люди, совершенно не подготовленные к тому, чтобы вести литературную работу и осуществлять связь между театром и писателем. Да и нужен ли театру заведующий литературной частью, если Комитет по делам искусств установил систему, при которой театр фактически лишен права самостоятельно заказывать интересующую его пьесу драматургу и работать над этой пьесой вместе с автором?

Систему создания пьес по заказам Комитета, призванную допустить возможность, с одной стороны, для театров, и с другой — для драматургов, прежде руководствовались умудрились использовать так, что система эта стала преградой между драматургом и театром. Это произошло потому, что система централизованных заказов Комитет бюрократически вытеснила и помешала системе творческих отношений, которые прежде мог установить непосредственно с интересующим его театром.

Живое общение с постановщиком и актерами уступило место официальным отношениям драматурга к заказчику. Долготелая и плотоядная дружба, связывавшая многих драматургов с определенными театрами, ослабела, а то и вовсе развалилась.

Часто бывало и так, что, когда драматург и театр начинали все же совместную работу над новой пьесой, Комитет считал возможным вмешаться, превратить эту полезную работу и распорядиться пьесой по своему усмотрению. Так, например, написанная А. Софроновым для театра им. Моссовета пьеса «В наши дни» была выдана Комитетом в план театра имени Вахтангова. Театр зрели и комедии, вступил в контакт с В. Овчинником, приступил к постановке его пьесы «Наста Колова». Однако Комитет передал пьесу Малому театру. Театр имени Ермоловой связался с переводчиком китайской пьесы «Седая девушка». По воле Комитета пьеса была отлана театру имени Вахтангова.

Такой метод администрирования может своим следствием иметь один результат: снижение ответственности театра за создание собственного репертуара, а у драматургов — утерю вкуса к совместной работе с театром в процессе создания пьесы.

Добро бы еще, если бы, заказывая пьесы, Комитет направлял писателей, ориентировал их на важные темы, оказывая творческую помощь. Но не было и этого. В последнее время дело свелось к тому, что готовые, написанные без участия и даже без ведома Комитета пьесы регистрировались и оформлялись как написанные якобы по его заказу. Например, комедия «Свадьба с приданым», созданная драматургом Н. Дьяконовым в Коми АССР и переведенная А. Лавровым, получила признание, а после этого была «проведена», как написанная «по заказу» Комитета по делам искусств. Можно было бы говорить об этом, как о неслучайности, если бы не было здесь прямого обмана...

Грубые ошибки в работе Комитета и некоторых руководимых им театров — горькие плоды, явившиеся следствием ремесленной нетребовательности. Только на такой почве мог появиться окруженный преждевременной и нездоровой шумихой спектакль «От всего сердца» в Большом театре, подвергнутый недавно справедливой и резкой критике в «Правде». И только ремесленной замкнутостью и кругу надувательных схем, оторванностью от действительных явлений и запросов жизни можно объяснить историю порочного спектакля «Честность», показанного театром имени Ермоловой, а затем снятого по требованию общественности. Сотня изобранных старых наблюдений и готовых литературных штампов, начинающая несуществующими «проблемами», искажающая действительность и оскорбляющая достоинство советских людей, пьеса К. Финна была принята Комитетом по делам искусств. Оформленная все по тому же «заказу» Комитета, она была рекомендована для постановки столичным и периферийным театрам. Восторженная рекомендация Комитета оказалась как бы броней, которая, на белу писателя и театра, отградил пьесу и спектакль от предварительного общественного обсуждения.

Этот беспрецедентный случай весьма поучителен.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» было указано, что «...Художественный совет при Комитете по делам искусств не выполняет своей роли в деле улучшения качества репертуара, повышения его идейного и художественного уровня, ведет работу замкнуто, результаты его деятельности не становятся достоянием широких кругов театральной общественности, не освещаются в печати».

Руководство Комитета не поняло всей важности этого указания. Вместо того, чтобы оживить работу Художественного совета, Комитет вовсе прекратил его деятельность: с 1948 года Художественный совет не собирался ни разу.

Для того, чтобы воссоздать творческую атмосферу в деле создания полноценного репертуара для советских драматических театров, нам кажется необходимым, чтобы

были полностью выполнены указания Центрального Комитета партии о работе Художественного совета. Думается, что этот Совет не должен быть совещательным органом при Комитете, — он должен быть независимым от Комитета органом общественного мнения.

Необходимо также вернуть театрам их естественное право строить собственный репертуар, самостоятельно заключать договоры на новые пьесы, работать в самом тесном содружестве с драматургом над созданием этих пьес и сценических их воплощении. Театр должен стать центром творческой работы над созданием нового репертуара.

Наконец, надо оздоровить систему заказов Комитета на пьесы. На механической регистрации написанного система эта должна превратиться в средство творческого стимулирования драматургов, должна помочь полному планированию репертуара и художественному воплощению нужных, животрепещущих тем.

3.

Ремесленнический подход и невысказанность в оценке произведений драматургии порождали проявления нетребовательности самих драматургов к своей работе. Одним из таких проявлений стало желание некоторых авторов поскорее сбыть с рук написанную пьесу, едва она принята и одобрена Комитетом.

В результате, подчас случалось так, что сырая, незавершенная пьеса распространялась, как готовое, апробированное произведение. Затем автор начинал работать вместе с театром, совершенствовал свою пьесу, опять представлял ее в Комитет, и, вновь «принятая и одобрена», она во второй раз распространялась в совершенно отчаянном варианте, к удивлению тех театров, которые начали работу над первоначальным вариантом.

В любом другом жанре литературы немалым положением, при котором автор смог бы начепать свое произведение в двух журналах одновременно в двух редакциях, резко отличавшихся друг от друга. А драматурги примирились и считают нормальным, что написанные ими пьесы могут идти в различных театрах не только с резкими различиями текста, но даже и с серьезными сюжетными изменениями.

Это оказалось возможным потому, что система распространения пьес все еще остается не продуманной и не совершенной.

Любой поэт или прозаик перед опубликованием своего произведения работает с квалифицированным редактором, совершенствуя написанное.

Приходя со своей пьесой в Комитет по делам искусств, драматург не может рассчитывать на то, что он найдет там вдумчивого и опытного литературного редактора: такая должность в штатах Комитета не предусмотрена. Аппарат Главлитпереклама пытается вести редакционную работу с авторами (хотя она и выходит и не может войти в его задачи). Но не располагая ни достаточными силами, ни соответствующими полномочиями, он, естественно, с этим не справляется.

Мог бы оказаться редактором заведующий литературной частью в театре. Но мы уже говорили о создавшемся положении, при котором самое существование завлито оказалось фикцией.

Есть, наконец, организация, которая выполняет своеобразные издательские функции, распространяя пьесы по театрам страны и размножая их на пишущей машинке или на стенографе. Редактор, однако, отсутствует и здесь. «Одобренные и принятые» Комитетом пьесы буквально штампуются без какой бы то ни было работы с автором.

Перечитывая эту машинописную и стенографическую продукцию, выпускаемую отделом распространения Всесоюзного управления по охране авторских прав, легко убедиться, что подавляющее большинство пьес поубывает стилистическими ошибками, несуразностями и нелепостями.

А продукция эта отнюдь не мала. Например, в 1950 году выпущено было отделом распространения 248 пьес. Из них удовлетворительными по своим литературным качествам можно считать лишь те 32 пьесы, которые распространялись после постановки в каком-либо из крупных театров страны и, следовательно, прошли в процессе работы известную сценическую и литературную правку. Остальные же 216 пьес выпущены в свет без какой бы то ни было правки.

Цифра «248», на первый взгляд, будто бы говорит о том, что отдел распространения делает большое и нужное дело. Но стоит посмотреть на «тиражи» этой машинописной литературы, чтобы убедиться в том, что в действительности-то распространяется нередко никому не нужная макулатура. Из 248 пьес только 14 имеют тираж от 100 до 300 экземпляров, 21 пьеса распространена в количестве от 50 до 100 экземпляров, 20 — от 30 до 50, а остальные 193 (сто девяносто три!) отстали на машинке в количестве от десяти до тридцати экземпляров.

Именно отсутствие редактора приводит к тому, что многие пьесы, как мы уже упоминали, нередко распространяются в двух, а то и в трех-четырех вариантах, когда каждый последующий вариант отличался собой распространявшиеся прежде.

Безответственная штамповка распространяемых пьес приводит к тому, что в обильном и разнородном потоке (как бы как, 248 названий!) тонут полчища значительные пьесы. Особенно часто случается это с пьесами молодых авторов, когда новое имя, появившееся на обложке, не привлекает внимания театральных режиссеров. Зато нередко подучает вдруг широкое хождение какой-нибудь убогий плод ремесленного драматургического творчества.

В этой непростительной и вредной кулуарности не только Комитет по делам искусств, Давно бы пора подумать об этом Союзу писателей и издательство «Искусство».

Материально, однако, легко мирилось с существующим положением (так споконвечно!) и не проявляло никакой вынужден-

ности, чтобы исправить существующее положение в деле распространения драматургических произведений. Пьесы, выпускаемые теперь в издательство «Искусство», печатаются слишком долго и в непомерно малом количестве (20—25 пьес в год). К тому же выпускаются, как правило, лишь пьесы уже поставленные и апробированные в печати. Такие издания, осуществленные под гнетом постановки, — театрам уже, естественно, не нужны.

Нам думается, что было бы целесообразно создать при Комитете по делам искусств репертуарно-редакционный совет с редакторским квалифицированным аппаратом. Этот совет будет рассматривать все поступающие пьесы — оригинальные и перепечатанные, работать с авторами заслуживающих внимания произведений. Литературно-художественные произведения, в окончательном своем тексте, по праву принятые и одобренные Комитетом при участии Художественного совета, — должны выдвигаться в ежемесячный репертуарный сборник. Осуществлять издание такого сборника должно, по нашему мнению, издательство «Искусство».

Таким путем будут ликвидированы кулуарщина, самогон и безответственность в таком важнейшем издательском деле, как распространение репертуара для сотен драматических театров нашей страны.

4.

Было бы неверным возлагать ответственность за ослабление творческой атмосферы в среде писателей-драматургов только на Комитет по делам искусств.

В очень большой мере повинен в этом также и Союз советских писателей СССР, в первую очередь секретариат Союза и комиссия по драматургии.

Нельзя сказать, что в Союзе, — на пленумах правления, на заседаниях секретариата и президиума, на всевозможных совещаниях и обсуждениях, проведенных комиссией по драматургии, — ничего не говорилось о недостатках репертуара и о мерах к устранению этих недостатков.

Нет. Говорилось мало. Беза в том, что слова оставались словами и к тому же слишком часто — словами несерьезными.

Союз писателей не интересовался, к примеру, тем, что делают в Художественном совете при Комитете по делам искусств те ведущие драматурги, которые в свое время были в этот совет выданы.

Не вникая глубоко в содержание, не подвергая принципиальному анализу художественные достоинства и недостатки пьес, появившихся за последние годы, руководители Союза и комиссия по драматургии прогадали тот факт, что в драматургии получили хождение надувательные, нездоровые конфликты. Некоторые из них стали уже штампом. Так, из пьес в пьесу стал кочевать один и тот же конфликт, некогда имевший место, но уже не типичный для жизни: конфликт между отсталым руководителем и рабочим-новатором. Если бы творческому обсуждению в Союзе подверглась процесс развития нашей драматургии в целом, а не отдельные, к тому же часто случайные пьесы, — наличие штампованных конфликтов давно указало бы на удаление некоторых драматургов от живых явлений действительности и подсказало бы необходимые выводы для оздоровления творческой атмосферы.

Многие писатели попросту отказывались от обсуждения своих пьес в Союзе писателей. И это тоже никак не волновало. «Не хотим, ну и ладно...»

Выступая участники обсуждений нередко бывали проинтергованы пригласительными отношениями. Нежелание обить критика рождал неискреннюю похвалу. Так было с пьесой А. Крона «Канализатор», недостатки которой не были должным образом вскрыты при обсуждении ее в Союзе писателей.

Только приятельскими отношениями можно объяснить тот факт, что (за исключением одного-двух искренних голосов) обсуждение пьесы «Честность» К. Финна, проведенное в Союзе советских писателей, превратилось в неумеренное словесное по адресу порочной пьесы.

Организация систематических творческих обсуждений, проводимых на высоком идейном уровне, с широким привлечением работников театра, — такова главная задача Союза советских писателей и его комиссии по драматургии.

Другой не менее важной задачей является помощь писателям в выполнении их замыслов и планов, умное распределение творческих командировок, помогающих накопить жизненный материал для новых пьес.

Из знания творческих планов писателей, из умения направлять эти планы в верное русло, из действительной критики написанных произведений складывается то творческое руководство делом создания полноценного репертуара, которое вправе оказывать драматургия и театры от Союза советских писателей СССР и которое пока осуществляется плохо.

**

Восстановить в правах творческое содружество драматургов и театров, перенести центр работы по созданию репертуара в театр — такова, на наш взгляд, первая задача.

Ликвидировать бюрократические методы руководства, восстановить работу Художественного совета, сделать этот орган влиятельным и действенным — вот чего надо желать новому руководству Комитета по делам искусств.

Погнать кулуарничество в издании и распространении драматургических произведений, приваивать драматургию к другим родам литературы, обеспечить квалифицированную редактуру новых пьес, — вот актуальное условие дальнейшего роста советского театра.

Утвердить полноценно творческую атмосферу в Союзе советских писателей, изжить, наконец, проявления беспринципности и приятельских отношений, во имя которых нередко на сцену и в литературу проникает брак, — такова вторая задача писательской общественности, Союза писателей, его секретариата и комиссии по драматургии.

Когда в 1925, затем в 1935, 1936 годах в Москву приезжали Ласкер, Капабланка, Эйве и другие иностранные гроссмейстеры, советские шахматисты присматривались буквально к каждому их хоу. Гости убеждали, что интерес к шахматам в СССР огромный, всенародный.

Многие терпели поражение от советских шахматистов. Сеансы, которые дали в 1935 году Капабланка, Флор, затем Эйве и Файн, показали всему миру, что общий уровень игры в СССР исключительно высок. Сеансерам не удалось набрать и 50 процентов возможных очков.

В 1938—1939 гг. в СССР приезжал чемпион Америки С. Ревешский. Он давал сеансы одновременной игры во всех странах Европы. «Капабланка и Флор не умеют играть в СССР, — говорил Ревешский. — Вот я больше чем по две партии не проиграю».

Чемпиону США предложили сыграть сеанс в Дворце пионеров в Ленинграде. «С детьми! — воскликнул Ревешский. — Это же неинтересно!» Сеанс назначили на шесть часов вечера. Переа уходом из гостиницы Ревешский попросил администратора: «Пожалуйста, закажите мне билет в оперу, через часок я вернусь...»

Чемпион США играл на 35 досках. Прошел час, второй. Билет в оперу уже пропал. В 11 часов вечера родители некоторых юных шахматистов начинают беспокоиться, звонить в милицию; у одних пропал Саша, у других Коля... А знаменитый сеансер все играл. Сеанс продолжался 10 часов и кончился в 4 часа утра. Ревешский выиграл 16 партий, 13 свелничью, 6 проиграл. Чемпион США не пошел в оперу и на следующий день, после сеанса с детьми он отъехал, отсыпаясь.

Этот случай я исполнил сейчас, когда во время матча на первенство мира между Ботвинником и Бронштейном некоторые гости проводили сеансы одновременной игры в шахматы. Теперь иностранцы не очень-то охотно выступают в сеансах в Москве, понимая, что это далеко не «шургулка». Мастер П. Вейд, приехавший из далекой Новой Зеландии на матч Ботвинник — Бронштейн, сыграл на 30 досках в Дворце пионеров. Сеанс продолжался 7 часов. Вейд сумел свести 40 партийничью, 20 партий мастер проиграл, а выиграл — 0.

В Домах пионеров растет наша молодежь. В московском Дворце пионеров получило свое шахматное воспитание Смыслов, Бронштейн — в Кивесе, Болеславский — в Днепрпетровске.

**

Мировая война помешала организовать матч на первенство мира между Алексеем и Ботвинником. Сразу после окончания войны советские шахматисты перешли в наступление на всех фронтах.

Пачалось с того, что в 1945 году сборная команда СССР разгромила команду США в радиоматче. Америка тогда считалась чемпионом мира, как неоднократный победитель в «турнирах наций» (шахматисты СССР в этих турнирах не участвовали). Счет радиоматча был 15,5:4,5 в пользу команды СССР. Файн проиграл полтора очка Болеславу, Ботвинник в обеих партиях разгромил Деикера... Американцы приехали в Москву в 1946 году и снова потерели поражение. Наша сборная команда дважды победила в те годы и Англия — по радио, а затем в Лондоне.

«Секрет» наших успехов, по мнению английского журнала «Чесс», завел от... киндэт. Журнал констатировал: «В России холодно. А раз холодно, то людям делать нечего, они сходят за самоваром и играют в шахматы». А один «знает» шахматного искусства в Америке писал, что трудно играть с советскими шахматистами потому, что они едят слишком много икры!

В марте 1946 года умер А. Алексин. Шахматный мир без чемпиона — беспрецедентный случай. Что делать? Американцы проектировали матч Ревешский — Эйве на звание чемпиона мира. А голландцы предлагали вообще не играть. По их мнению, следует провозгласить чемпионом мира единственного оставшегося в живых экс-чемпиона — доктора Эйве.

Но успехи советских шахматистов были слишком очевидны, чтобы обойти их. Советские шахматисты сказали: давайте лучше поиграем в шахматы. Пускай чемпионом будет сильнейший.

Решили провести матч-турнир в Голландии и в СССР. Результат этого турнира у всех в памяти — полное торжество советского шахматного искусства! Знаеме чемпионом мира завоевал Михаил Ботвинник. Второе место занял Василий Смыслов. Третье и четвертое места разделили Керес и Ревешский, и лишь пятое место занял Эйве, которого хотел без игры провозгласить чемпионом мира.

С того времени началась новая эпоха в развитии первенства мира по шахматам. По инициативе наших шахматистов, при поддержке советского чемпиона мира, разработана новая, справедливая система, при которой чемпион обязан через каждые три года защищать свое звание против сильнейшего претендента, завоевавшего это право в отборочных турнирах.

Первый такой турнир состоялся в 1948 году в Стокгольме. Здесь встретились шахматисты многих стран. Отсутствовали только американцы Кэжлен и Горювац. Они имели право участвовать в этом турнире, но не приехали. Американский журнал «Чесс ревью» сообщил, что у Кэжлена и Горюваца не было денег на дорогу. Неужели правительство США не могло на несколько сот долларов сократить астрономические расходы на вооружение и отправить двух представителей в Стокгольм, чтобы добиваться за Америка звание чемпионом мира по шахматам — игре, в которой наибольшее значение имеет голова?

Турнир в Стокгольме снова принес крупный успех нашим шахматистам — Бронштейн занял первое место. В Будапеште в 1950 году состоялся более узкий отборочный турнир. Эйве после неудач в 1948 году решил больше не участвовать в турнирах на первенство мира. Американский гроссмейстер Файн считал, что турнир надо играть в Буэнос-Айресе, а не в Будапеште, и отказался. Сильнейший шахматист Америки Ревешский хотел было приехать в Будапешт, но ему не разрешили выехать в Венгрию. Тут уже были виноваты не икра и не климат, а только государственный департамент США...

Будапештский турнир закончился победой Болеславского и Бронштейна. «Звезда» Аргентины М. Пайлорф, который был уверен в победе, занял лишь четвертое место.

После этого Бронштейн выиграл матч у Болеславского и получил право сыграть матч с Ботвинником.

Я здесь только коротко отметил некоторые этапы победного пути наших шахматистов. Исно, что если в матче на первенство мира встретились два советских гроссмейстера, то это вполне закономерное.

**

В спортивном отношении матч протекал много напряженнее, чем все предыдущие. Трудно сказать, какая партия была более содержательной, более волнующей. Скажу только, что не было ни одной бесцветной партии.

Матч побывал то, что и можно было ожидать: Бронштейн оказался самым опасным противником для Ботвинника. Обычно чемпиону мира удается в турнирах «отрываться» от своих противников уже на старте. Но здесь это случилось. Только в шестнадцатой партии Ботвинник имел возможность «оторваться» на два очка и тем самым практически закончить матч в свою пользу. Но Ботвинник упустил выигрыш в этой, казалось, уже выигранной им партии...

После этой творческой неудачи Ботвинник, по видимому, не сразу оправился, а его противник воспрянул духом и уравнивал счет. В 19-й партии Ботвинник в последний раз в этом матче захватил лидерство, и при положении 10,5:9,5 после 20-й партии казалось, что ему легко будет защитить свое звание, набрав на финише всего 1,5 очка.

Но если Ботвинник славится своим хорошим стартом, то для Бронштейна характерен блестящий финиш. И молодой гроссмейстер начал бурно финишировать. Он нанесит чемпиону мира два поражения подряд, — положение Ботвинника становится опасным. Теперь уже Бронштейну достаточно сделать две ничьи. Но Ботвинник не теряет духа: он вытравляет 23-ю партию, несомненно, важнейшую в своей жизни.

Итак, все решает одна партия, последняя! Никакой драматург не мог бы придумать позицию более острой, чем та, которую создал в матче гроссмейстеры. Трудно передать, что делалось в Москве в пятницу, 11 мая. «Шахматная горячка» дошла до предела. «Боевые» закружили площадь Маяковского около Центрального зала имени Чайковского, где игрался матч.

В этот день атмосфера достигла максимального напряжения. Первично зрители, первично, видимо, и участники. Даже Ботвинник, который обычно сидит за доской все время, не отрываясь, сегодня нервно шагает по арене.

Бронштейн смело ринулся в бой. По технике защиты Ботвинника в этой партии, как и во всем матче, — на высоком уровне. Неожиданно быстро заканчивается партия — у Ботвинника лучшее положение, но он предлагает ничью. Бронштейн, а ничья не устраивает, но позиция его такова, что при продолжении борьбы есть шансы только на... проигрыш.

Чемпионом мира остается Михаил Ботвинник.

Не буду здесь анализировать партию — это дело специалистов. Хочу только сказать, что оба гроссмейстера играли со свойственной нашим шахматистам инициативой и проявили огромную волю к победе.

Матч дал много прекрасных партий. Встречаются и ошибки, ведь шахматы — это игра, которую нельзя механизировать.

Наибольшая ошибка, которую допустил Ботвинник, заключалась, по-моему, в том, что в течение трех лет он не играл в турнирах. Ему надо излечиться от «лейтнотной болезни», в лейтноте он уступает Бронштейну, который ориентируется быстро и хорошо в самые жаркие сроки.

На торжественном закрытии матча Ботвинник был увенчан лавровым венком. Но особенность этого матча в том, как сказал председатель Всесоюзной шахматной секции тов. Харламов, что есть победитель, а нет побежденного. Победил советская шахматная школа, победило советское шахматное движение!

**

Прошло 15—20 лет с тех пор, как советские шахматисты учились у Ласкера, Капабланки и других гроссмейстеров, прибывавших в Советский Союз. Ученки сами превратились в учителей. Теперь уже иностранные шахматисты приезжают в Москву, чтобы учиться. Во время матча весь мир следил за борьбой между Ботвинником и Бронштейном, членами советских спортивных обществ «Энергия» и «Динамо».

В Совете Министров СССР

Совет Министров СССР удовлетворил ходатайство Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР об отмене прежнего решения о присуждении Сталин-

Будапешт, 11-12 мая

Борьба за мир — долг каждого честного журналиста

Доклад Дерек Картена Англия

Как и в первый день заседания, выступавшие в прениях по докладу Дерек Картена и Мориса Эрмана прогрессивные журналисты проявляли единодушное стремление к укреплению мира...

войны из реакционной греческой и турецкой печати. Добавляю, что не должны быть забыты и чемпионы политической лжи, клеветы и провокации из типовой фашистской прессы.

О необходимости пресечь пропаганду войны в буржуазной и правосоциалистической печати говорил также д-р Ахмед Резвани (Иран), Фердинанд Халер и Юзеф Бовальчик (Польша), У Вань-тао (Китайская народная республика), Эмиль Арнольд (Швейцария), П. Битто (Албания), П. Дуан и Р. Парсер (Англия), В. Ермидов (СССР) и другие.

Привел примеры деятельности журналистов-поджигателей, выступавшие в прениях в то же время убедительно показали, как, несмотря на количественный перевес тиражи буржуазной прессы, подстрекающей к войне, в странах империалистического блока растет демократическая, прогрессивная печать, показывая, какую большую моральную силу представляет она по сравнению с прессой трестов и монополий.

Французский делегат Ж. Бедель начал свою речь цитатой из романа И. Эренбурга «Буря». Он напомнил то место из книги, где молодой мастер пеха французского завода обращается к Сергею Влахову со словами: «...Русский? Тогда вы скажите товарищу Сталину, что у него здесь много друзей, пусть он газетам не верит...»

Последнее особенно относится к буржуазным газетам сегодняшней Франции, где подчас бывает стыдно называть их журналистом, — провозгласил Ж. Бедель. — Настоящее это название стало синонимом пролажного, испорченного эгоизма, настолько пала профессия обеспечения капиталистической системы.

В числе газет, постоянно сеющих пропаганду войны, оратор отметил ряд французских листов, в том числе издающуюся большим тиражом реакционную газету «Фигаро». В довоенные годы эта газета усердно подготавливала читателей к оккупации Франции немецкими фашистами и расчищала путь к власти фашистам. Во время войны «Фигаро» провозглашала режим Петона. «Франция возродится благодаря маршалу Петону», — писала она в 1941 году. После войны она ориентируется на возрождение фашизма, ведет кампанию за реабилитацию гитлеровцев и петеновцев, клеветает на Советский Союз и страны народной демократии.

В числе постоянных пропагандистов войны оратор отметил в первую очередь двух французских журналистов — Этьена Бори из газеты «Об» и Анри Бенезе из газеты «Орор».

Далее Ж. Бедель, как и многие другие журналисты, выступавшие на заседании Исполкома, призвал всех честных журналистов мира встать за разоблачение лжи. Все гнусные примеры клеветы должны быть сохранены для истории — они служат доказательствами при вынесении приговора преступникам, распространяющим ложь.

Говорить правду во что бы то ни стало — этот призыв звучал в речах оратора. Говорить правду, несмотря на то, что за правдивую информацию журналисты изгоняются из редакций буржуазных изданий, подвергаются преследованиям и репрессиям. В Париже полиция избила пятерых журналистов, участников демонстрации протеста против приезда Эйзенгауэра. Многие газетные работники Франции, Ирана, Японии и других капиталистических стран брошены в тюрьмы только за то, что они призвали к миру, говорили правду своим читателям.

С разоблачением газет и журналистов, ведущих пропаганду войны в Финляндии, выступил финский делегат А. Яйкка, который говорил о правых реакционной печати Финляндии, о журналистах — агентах американского империализма, напоминая издателя газеты «Хельсингин саломат» Эляса Эркко, служившего ранее Гитлеру, или наподобие правого социал-демократа Кальмелайнена из газеты «Суомен Социалдемократти» — оба эти лица сейчас ведут в своих газетах раздуванную пропаганду войны. Оратор предложил внести эти имена в список международных поджигателей войны и объявить об этом в печати всех стран мира.

Болгарский делегат Спас Гергов указал, что народ Болгарии тяжело пострадал от экспансии германского империализма, от пресловутого «дранг нах Osten». Поэтому он глубоко возмущен преступными пробами американского империализма на Балканах и во всем мире, его попытками захватить свободу.

— Мы, — говорит оратор, — с удовлетворением встречаем благородную инициативу МОЖ по разоблачению поджигателей

Исполком Международной организации журналистов собрался в момент все увеличивающегося международного напряжения и опасности.

Одиннадцатый месяц продолжается война в Корее. Шут две колониальные войны — в Малайе и Бетане. Британские военные суда курсируют по Персидскому заливу. План вооружения Западной Германии приводится в исполнение. В Великобритании и Соединенных Штатах, а также в союзных с ними государствах раздуваются военные бюджеты. Кипр превращается в американскую базу. Подобная участь постигла и Гренландию. Министр обороны США Джордж Маршалл предсказал пятьдесят или шестидесять лет напряжения в международном отношении. В Афинах премьер-министр Бензиакос опубликовал заявление, что Греция должна стать транзитным в возможной войне против Советского Союза и что Греция не успокоится, пока не территориальные требования к Албании не будут удовлетворены. Тито просит у американцев оружие, его официальные представители заявили, что в следующей войне Югославия свяжет несколько советских дивизий, пока западные державы нанесут удар в другом месте.

Это мрачное перечисление можно продолжать еще долго. Но в сказанного достаточно, чтобы понять, сколь велика военная угроза и какие громадные усилия прилагаются известными кругами ряда стран, чтобы направить мысли людей на войну. Именно эти круги рьяно заботятся о том, чтобы печатное слово, труд журналистов служили целям подготовки войны.

Мы, журналисты, — активные участники формирования человеческого взгляда. Простые люди прекрасно могут решать великие проблемы нашего времени, но для того, чтобы они достигли правильного решения, им нужно предоставлять честную информацию. В этом — наша задача, задача журналистов. Если мы не осветим важный факт, мы препятствуем этим правильному мышлению читателей. Если мы искажем какую-нибудь вещь, мы неправильно оценим то или иное положение, то наши читатели будут введены в заблуждение, а это может ослабить их противодействие политике войны.

Простые люди всех стран хотят мира. Но когда, например, рабочий в Детройте каждый день читает в десятках газет и слышит в десятках радиопередатчиков, что Япония — источник бешеных барышей, разжигает войну и шипит призывая к уничтожению народов, к массовым убийствам мирных жителей — детей, женщин и стариков.

Исполком присоединил свой голос к единодушному требованию народов о немедленном выводе иностранных войск из Кореи и прекращении варварского уничтожения корейского населения, о прекращении репарационизации Западной Германии и Японии. Исполком поддержал решения Всемирного Совета Мира о союзе международной конференции журналистов в 1952 году.

Исполком также принял резолюцию о материальном и правовом положении журналистов, по организационным вопросам. Органе МОЖ — журнале «Демократический журналист».

Исполком послал приветственную телеграмму Всемирному Совету Мира, профессору корейских журналистов, телеграмму товарищу в тюрьме в Дакаре вице-председателю МОЖ Дуау Гейе.

12 мая, закрывая заседание Исполкома МОЖ, Морис Эрман поблагодарил венгерского правительства за гостеприимство. От имени Исполкома Морис Эрман поздравил разбужающихся в свои страны участников заседания и всем честным журналистам во всех странах успеха, мужества, стойкости в этой почетной и трудной работе, какую они ведут и какую им предстоит еще провести на благо всеобщего мира, на благо всего человечества.

В связи с работой Исполкома МОЖ в Будапеште состоялся многолюдный митинг интеллигенции города. Перед собравшимися выступили Эрман (Франция), Симонен (СССР), Норден (Германская Демократическая Республика) и Балз (Южная Африка). Участники митинга тепло встретили представителей прогрессивных журналистов мира, ведущих активную борьбу за мир на одном из важнейших участков этого фронта.

Александр БЕЛЯЕВ, спец. корр. «Литературной газеты»

журналисты делают этот выбор, потому что предпочитают личный комфорт заботе о судьбах человечества. Другая работа которых не связана с политическими вопросами, оправдывается тем, что если бы они влияли на массы, ибо описывают всеобщего красота скачек или недостатки новой кинокартины. В действительности, их аргументы направлены лишь к тому, чтобы избежать гражданской ответственности и отвлечь от смертельной опасности, угрожающей им не меньше, чем всем другим людям. Это неслучайная точка зрения.

Мы знаем, что многие из таких людей несчастны. Мы знаем, что во многих случаях их советское сердце не так спокойно, как они хотят показать. Мы знаем, что они стремятся не думать ни о чем другом, получить приличное жалование и спокойно растить детей. Но разве мы не вправе спросить их: «Неужели вы думаете, что это будет продолжаться вечно? Не думали ли вы над тем, что гонка вооружений идет к применению этого оружия? Не задумывались ли вы в глубине души над тем, что ваш спортивный или театральный репортаж способствует популярности газеты, в которой вы работаете и которая одновременно в политическом отделе преподносит читателям каждый день известную дозу лжи, направленной на то, чтобы подготовить общественное мнение к повороту от скачек к войне? Мы вправе задать нашим коллегам эти вопросы, и мы обязаны помочь им правильно ответить на них».

А теперь скажем о тех представителях профессии журналистов, у которых нет внутренних противоречий, которые продали не только свои перья, но и свои души поджигателям войны. Приведем один пример из многих других. Я беру его не из крупной печати Керста или Кемсли, а из «Пресс газет», маленькой газеты маленького американского города Грин Бей в Висконсине.

«Пресс газет» выходит тиражом в 35.000 экземпляров и читается добрыми гражданами Грин Бей. Ежедневно на первой странице печатается левиз на текущий день, часто взятый из Библии. Недавно левиз был заимствован из «Послания к Титу»: «никого не злословить, быть не сварливым, но тихим и оказывать всякую кротость ко всем человеком». А под этим возмущительным предложением 35.000 читателей «Пресс газет» в Грин Бей прочли следующие слова:

«Сколько у нас атомных бомб? Если мы располагаем достаточным количеством этих бомб для уничтожения китайских городов для того, чтобы убить пятьдесят или сто миллионов жителей и таким образом парализовать китайские советы, это замечательное оружие должно быть оценено в практическом свете».

Я не претендую на то, чтобы разбираться, как функционируют мозги тех людей, которые бесчестят нашу профессию подобным гнусным варварством. Но ведь 35.000 мужчин, женщин и детей читают нечто подобное изо дня в день и из недели в неделю! Какие умопомрачения прививаются молодежи города Грин Бей?

Другим примером пропаганды войны является «Уолл-стрит джорнал». Эта газета — компетентный голос монополистов Америки. Она смотрит на новую войну не так, как простой человек, знающий, что война — это погубить и истребить, уничтожить университет и разрушить города, люди без крова. Она смотрит на войну глазами банкира, владеющего в нее свой капитал. Когда международное напряжение ослабевает, «Уолл-стрит джорнал» вопит, что акции должны падать. Когда напряжение увеличивается, «Уолл-стрит джорнал» объясняет своим читателям, какое счастье принесет наибольшую прибыль в связи с программой вооружения. «Уолл-стрит джорнал» исключает прибыль в трупах и дивиденды в атомных бомбах.

Недавно газета «Уолл-стрит джорнал» напечатала примерно следующие заметки об американской внешней политике: мы должны быть арсеналом атомно-муниципального мира. Наши отряды должны быть созданы из солдат дружественных наций, располагающих излишком людей и недостатком промышленного потенциала...

Несомненно, для автора этой переделанной статьи в «Уолл-стрит джорнал» безработный кузнец из Гамбургера, крестьянин из Индии, араб из сирийской пустыни могут казаться «лишними». Но, по нашему мнению, нет лишних людей. Нам отвратительно противостоит понятие о человеке, как о пушечном мясе...

Такой же пример поджигательства войны в американской финансовой печати — статья, помещенная журналом «Бизнес Уик». Весь вполне удовлетворяют экономические последствия десятипроцентной войны, писал этот журнал в прошлом году. За термин «десятипроцентная война» кроется убийство и уничтожение детей и женщин Кореи.

Гнусная философия, напоминающая философию гитлеровской Германии, сегодня господствует в американской печати, предназначенной для молодежи. Детям и взрослым нездорового ума адресованы так называемые «комиксы», превращающие войну. Их страницы посвящены мрачным картинам агонизирующие лица изуродованных бомбами людей, фигуры, строящие в пламени огнемосты. Используются большие иллюстрации убийства и грабежи и печатающиеся в газетах изо дня в день. Тип, которого зовут Стюарт Смит, ежедневно убивает жителей Латинской Америки и Китая, и эта серия публикуется уже два года. Другой герой этих комиксов — Терри влетел свою собственную войну против парного Китая в течение почти такого же времени. Центральным персонажем третьей серии — маленькая сиротка Анни. Ее друг и покровитель именуется батюшка Уарбес — батюшка военный до-

лар — это очень подходящее название! Эти двое постоянно убивают русских.

Можно себе представить, какую реакцию вызвало бы на Западе, если бы невероятное осуществилось в каком-нибудь советской газете начала бы публиковать такие «страши-картинки», на которых американцы убивали бы дубинками и кинжалами. А ведь в США это является повседневной пищей миллионов молодых и старых американцев! И все это придумано людьми, которые называют себя журналистами.

Этим занимается не только бульварная печать. Мы можем привести типичную цитату из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». Действительная проблема, писали на ее страницах братья Олсон в первом январском номере 1951 года, заключается в том, можно ли точно сбросить супербомбу на цель. Для них, естественно, что «живые» центры Советского Союза являются потенциальными целями.

Мне кажется, что замечательны те выдержки, то терпение, то спокойствие, неизменно отличающие наших советских друзей, когда они встречаются с оскорблениями, угрозами и провокациями подобного сорта. А примеры таких провокаций, к сожалению, можно приводить без конца. Разрешите мне обратить ваше внимание на два случая, происшедшие первый — в Америке, а другой — в моей стране, в Англии.

Сегодня в США значительная часть печати, возглавляемая группами Керста и Лиса, пропагандирует следующую левиз: — Война в Корее является не извлеченным действием, но началом мировой войны, вовлекающей в свою орбиту и Китай, и Советский Союз. Таким образом, корейские события доказывают, что мировая война уже началась. При таком положении вещей говорить сегодня о мире — абсурдно; это — левиза. Мы не позволим говорить о мире, когда США уже воюют...

Таким образом движение в защиту мира становится «изменой», американский патриот не имеет права делать ничего другого, кроме как обсуждать способы энергичнее вести войну. При подобной аргументации вопрос о том, когда развяжется война между СССР и США, становится тактическим вопросом, решаемым как вопрос военного преимущества.

Послушайте, что пишет журнал «Лайф» Генри Лиса: «Реальный и настоящий факт войны — война до конца. Война сейчас — это потрясение в США и весь мир». Не «затра», не «может быть», по сейчас — это является особенно опасным приемом военной пропаганды, ибо она направлена на то, чтобы объявить вне закона движение в защиту мира и вызвать полную пассивность и фатальную покорность миллионов людей.

Многие сотни газет и журналов в Америке идут по этому пути и требуют от своих журналистов, чтобы они писали в соответствующем духе.

Другой пример я беру из британской печати, из поступков моих коллег, которым правительство Польской Народной Республики предоставило возможность присутствовать на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве и общаться с нем. Там находилось большое количество журналистов, включая нескольких представителей печати крайнего правого толка. Вот как некоторые из них воспеивались этой возможностью.

Корреспондент газеты «Дейли телеграф» энт Морнинг пост» заметил на польских железнодорожных станциях детей, прогнавших делегатов конгресса руки со значками в списках для автографов. Корреспондент вынул платку шофера и передал ее детям. Они, как дети, приняли ее. Это пороило следующий рассказ корреспондента: «Полуголодные дети жалобно протягивали руки для получения какой-нибудь пищи!». Это описание заняло значительную часть введения к его репортажу о конгрессе.

Корреспондент «Пвинг ньюс» уехал до окончания конгресса, и хотя газета не опубликовала решений Всемирного конгресса, она все же нашла место для двух длинных сенсационных статей о том, что якобы происходит в польских тюрьмах. Обе статьи основывались на болтовне в послесловии.

Корреспондент агентства Рейтер ухитрился к концу Второго Всемирного конгресса обнаружить «раскол» между делегатами и сообщить о нем. Излишне говорить о мифичности этой истории.

Один из английских корреспондентов посылал обширную статью вопросам питания, но ни слова не написал о решениях Варшавского конгресса. Он утверждал, что умы делегатов были притуплены пищей. Несомненно, что быть гостеприимством наших польских друзей менее широким, он написал как о недостатке питания и о тяжелой жизни в народной Польше!

Мы не должны недооценивать вредного действия на читателей подобных искусственных эффектов. И не должны прощать тех, кто пользуется ими под предлогом того, что статья непременно должна быть эффективной, «сенсационной».

Одним из самых отрицательных фактов является сейчас падение уровня правды и искренности печати многих стран. Даже искрено не совершенные стандарты объективности, приплетые десять или двадцать лет назад, отвергнуты. Такие газеты, как, например, лондонская «Таймс», гордившиеся некогда тем, что они давали более или менее полный обзор мировых событий, сейчас все более переходят на трюки самой пролажной журналистики.

Я утверждал, что любой человек, следящий за последними сессиями Генеральной Ассамблеи ООН только по длинным сообщениям корреспондента «Таймс» в Лейп-Саксесе, не сможет сколько-нибудь правильно ответить на простой вопрос, что там происходило. Я также не думаю,

что читатели «Нью-Йорк таймс» или «Нью-Йорк геральд трибюн» имеют хотя бы малейшее представление о том, в чем заключается всемирное движение в защиту мира, какова внешняя политика Советского Союза, или что в действительности происходит в Корее.

Однако было бы неправильно представлять положение печати на Западе, только как беспроблемно мрачную картину. Хотя положение людей нашей профессии в ряде стран крайне тягостно, во и там есть отдельные журналисты и печатные органы, которые силой своего примера спасают честь нашей профессии.

Мы приветствуем журнал «Ат-Тарик», выходящий в Бейруте, чьи замечательные усилия в защиту мира, осуществляемые в самых тяжелых условиях угнетения и запугивания, справедливо заслужили Золотую Медаль Мира. Мы приветствуем таких журналистов, как Джеймс Камерон, работавший в газете лорда Бивербука «Дейли экспресс» и отказавшийся от своей высокооплачиваемой должности потому, что он больше не мог мириться с тем аморальным политическим мировоззрением, которое пропагандирует «Дейли экспресс».

Мы приветствуем Тома Гопкинсона, редактора выходящего в Лондоне массовым тиражом журнала «Пикчер пост», который предельно увольнение капитализма перед владельцем журнала, не желавшим пропустить репортаж очевидца об американских зверствах в Корее. Мы приветствуем журналистов «Пикчер пост», которые, протестуя против увольнения Гопкинсона, отказались от своих должностей.

Мы приветствуем журналистов из «Пайнлэнд гардиан», «Дейли голдс» и других американских газет, которые в условиях жесточайшего экономического и политического нажима продолжают придерживаться честной точки зрения на мировую обстановку, точки зрения, основанной на желании жить в мире и дружбе с народами всего мира. О том, что они относятся не всегда влиятельно так, как влиятельно их многие из нас, я говорить теперь не хочу; мы требуем не поощрения, а честности; не социализма в капиталистической печати, но любви к миру во всех газетах, журналах и радиопрограммах, будь они социалистическими или капиталистическими.

Поэтому мы приветствуем тех, кто, хотя, может быть, и не соглашается с советской политикой, не принимает социализма, как организационной формы общества, и поддерживает статус кво в Великобритании, Франции или Америке, но все же не хочет, говоря словами Илья Эренбурга, превратить Европу в груду развалин для того, чтобы определить, какая сторона права.

Мы приветствуем наших коллег на Среднем и Восточном Востоке, в Латинской Америке и в колониальных странах, где прогрессивная печать является полезной или полужизнью, но которые все-таки ведут борьбу за мир и демократию в опасной и тяжелой обстановке. Они продолжают лучшие живые традиции журналистики и служат истинным интересам своих народов. Мы приветствуем наших коллег во всех странах мира, предпочитающих работать за меньшую заработную плату в демократической печати, предпочитающих иногда даже преследования и ссылки, но отказывающихся приобретать довольство пенией потери своей профессиональной независимости, пролажей своих убеждений.

Особенно приветствуем мы пример ответственности и преданности миру печати Советского Союза, полностью отбросившей всякую сенсационную журналистику и трезво занимающейся проблемами нашего времени, никогда не теряя из виду того, что интересует миллионы простых людей.

Со всей искренностью и страстью мы должны обратиться к нашим коллегам во всем мире, призвав их понять, что время неизбежно работает на нас. Поджигатели войны убивают свои усилия. Но неидеальное движение борьбы за мир становится все могущественнее в ходе большой кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. Мы призываем наших коллег познать свой долг против подготовки новой войны, выступить за поддержку решений, принятых в интересах мира на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве и дополненных на первой сессии Всемирного Совета Мира.

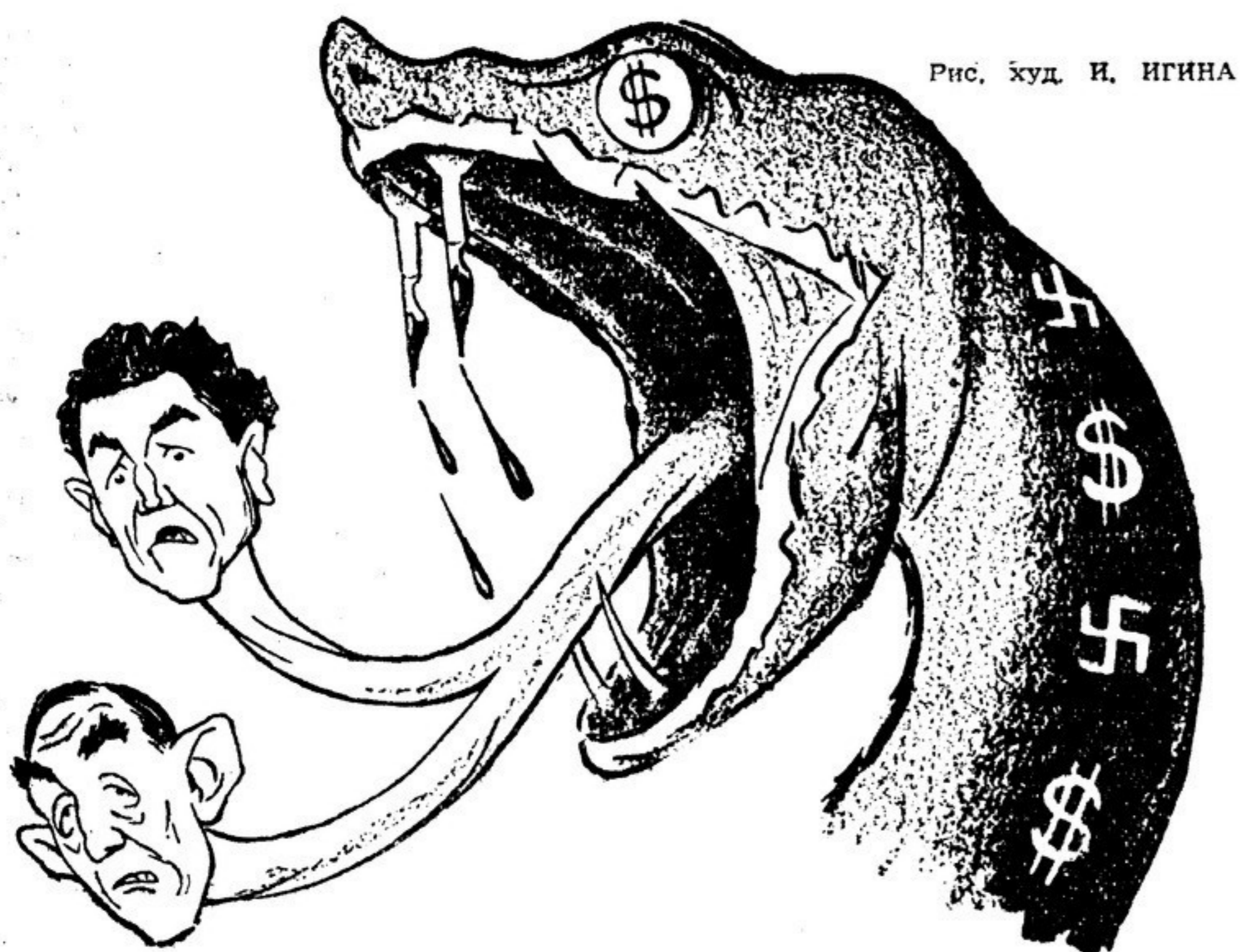
Если существует лозунг, которого мы можем просить их придерживаться, то это замечательные слова одного из издателей Уитмена того времени, когда стихи поэта еще не были популярны, человека, который был скорей готов пойти в тюрьму, нежели отказаться от своих прав на свободу слова, на защиту ученических: «Я буду резким, как истина, и непрелюбным, как справедливость. И прав — я не буду уступать, не буду извиняться, не буду отступать ни на шаг — я и буду услышан».

Всем журналистам необходимо в борьбе за мир отказаться от увлечения, отказаться от извневий или отступлений, стараться, чтобы их голос был слышен, несмотря на оглушающий шум радио и печати поджигателей войны. Если мы этого не сделаем, мы не сможем сыграть своей роли в борьбе за мир. А если есть такая часть общества, которая играет существенную роль в вопросах войны и мира, то это, несомненно, те мужчины и женщины, которые изо дня в день вливают на умы людей и тем, что они пишут, в том, что они замалчивают. Вот почему мы должны призвать наших коллег поддерживать резолюцию Берлинской сессии Всемирного Совета Мира — призыв к заключению пяти великими державами Пакта Мира, окончанию войны в Корее, демилитаризации Германии и Японии.

Если сессия нашего исполкома внесет свой вклад в эту работу, то она окажется достойной благодарности миллионов обезбоженных людей, которым война и бедствия уже наложили и которые больше всего на свете хотят мира.

ВОПРОС БРАТЬЯМ ОЛСОП

Участник сессии Исполкома Международной организации журналистов задержим реакционных американских обозревателей братьев Олсон как пресренных наемников Уолл-стрит, платных агентов поджигателей войны.

— Ты скажи мне, гадина, сколько тебе дано?

* Агенты американской и английской разведки, осужденные в феврале 1950 года будапештским судом за шпионскую деятельность на территории Венгрии. (Прим. ред.)

** «Черные кассы» — секретные фонды французского правительства, предназначенные для финансирования реакционной печати и пропаганды. (Прим. ред.)

Печатается в сокращенном виде.

Речь У Вэнь-тао Китай

Я хочу коротко отчитаться о работе журналистов Китайской Народной Республики за мир, проведённой после успешного окончания третьего конгресса международной организации журналистов в Хельсинки.

В нашей стране на вооружение затрачивают теперь ежегодно около 650 миллиардов крон, что составляет 22 процента бюджета. Правящие круги жертвуют независимостью нашей страны и с радостью соглашаются на демилитаризацию Западной Германии.

Речь Иорена Фота Норвегия

Выступая здесь, в Будапеште, весной 1951 года, я не могу не вспомнить осени в Будапеште 1948 года. Тогда тоже заседал здесь Исполнительный комитет МОЖ.

Речь Д. Заславского Советский Союз

В этой позорной войне американский и английский печать играют отвратительную роль гонимых собак, натравливаемых на человека. Военная пропаганда империалистов идет главным образом через печать.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В этой позорной войне американский и английский печать играют отвратительную роль гонимых собак, натравливаемых на человека. Военная пропаганда империалистов идет главным образом через печать.

Речь Десмонда Бакла Южно-Африканский союз

Я хотел бы рассказать о положении журналистов Южной Африки, являющейся открытым фашистским государством.

Речь Альберта Нордена Германская Демократическая Республика

как он делал это до 1941 года, будучи начальником отдела печати Германского банка и выступая под псевдонимом Андреас Вейтенбер.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В Швейцарии очень многие люди активизируют действия в защиту мира. Мы должны поставить своей целью разоблачение всех без изъятия поджигателей войны.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В Швейцарии очень многие люди активизируют действия в защиту мира. Мы должны поставить своей целью разоблачение всех без изъятия поджигателей войны.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В Швейцарии очень многие люди активизируют действия в защиту мира. Мы должны поставить своей целью разоблачение всех без изъятия поджигателей войны.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В Швейцарии очень многие люди активизируют действия в защиту мира. Мы должны поставить своей целью разоблачение всех без изъятия поджигателей войны.

Речь Эмиля Арнольда Швейцария

В Швейцарии очень многие люди активизируют действия в защиту мира. Мы должны поставить своей целью разоблачение всех без изъятия поджигателей войны.